

Глава 99: Будете ли вы это делать?

Яркий лунный свет обнаружил слегка алый оттенок в недрах деревни. Пэй Цзы Юнь смог почувствовать запах крови на себе. Он подгонял лошадь, призывая ее скакать быстрее, когда он направлялся в сторону Окружного Города.

Дорога разделялась. Слева был Монастырь Истоков Персикового Цветка. До сих пор было трудно представить, что начальник монастыря мог отпустить Е Су'эр оттуда. Но сейчас было не время беспокоиться об этом. Он направил лошадь правее, чтобы попасть к Окружной Город.

В графстве Тан Чжэнь только что выгнали из очередного ресторана. Рядом стояла упряжка с быком, водитель и мальчик-слуга ждали его.

Увидев, как их мастер ошеломленно вышел из ресторана явно пьяный, мальчик-слуга почувствовал боль в сердце. С тех пор, как его мастер опозорился на литературном мероприятии, его титул Начального Ученика был отменен Наставником. Он тратил впустую свою жизнь на пьянство и филантропизм. Старый мастер больше не заботился о нем, и сердце хозяйки болело от горя, видя его таким; она постоянно советовала ему исправиться.

Упряжка шла шумно по дорогам графства.

Упряжка с быком остановилась у входа в дом Тан Чжэнь, мальчик-слуга сошел с телеги и постучал в дверь. Кто-то ответил изнутри: "Кто это?"

"Мастер вернулся. Откройте дверь", - ответил мальчик-слуга.

"Мастер, какой мастер?" Привратник повернул голову, чтобы посмотреть, кто был снаружи.

"Конечно, это мастер Тан Чжэнь. Мастер Тан Чжэнь уже здесь, он поторопится, откройте дверь", - снова закричал мальчик-слуга.

"Старый мастер уже сказал, что Тан Чжэнь вел себя безнравственно и потерял свой титул. Он опозорил имя семьи Тан, и у него все еще совесть позволяет, чтобы вернуться домой? Он должен вырыть яму и залезть в нее", - сказал привратник, зевнув, и не обращая внимания на непрекращающийся стук из двери.

"Большой брат Ху, жаль беспокоить тебя, но, пожалуйста, отвези нас к черному входу. Я буду кричать бабушке Ху, чтобы та открыла дверь", - мальчик-слуга сказал водителю. Как только они подъехали к черному входу, мальчик-слуга раздвинул занавески телеги и крикнул: "Мастер, мастер?"

Тан Чжэнь все еще был в повозке, его лицо было бледным, было видно, что он слишком много выпил. Иногда он мямлил во сне и говорил пьяную тарабарщину: "Не трогайте меня, я был вынужден. Это была не моя вина".

Он был в пьяном оцепенении, его брови были смяты, как будто он действительно беспокоился.

"Естественно, что бедствия иногда случаются, и с бедствиями трудно справиться". Этому мальчику-слуге было уже пятнадцать или шестнадцать лет, и он изучил много книг вместе с Тан Чжэнем. Он почувствовал в своем сердце отчаяние и печаль.

У его мастера было величие и честь, всего несколько месяцев назад, и в такой короткий срок все стало очень удручающе; это заставило мальчика-слугу пролить слезы. Он отпустил

завесу и позволил ей вернуться в прежнее положение. Затем он постучал в черный вход: "Бабушка Ху, откройте дверь!"

Спустя некоторое время старуха ответила: "Я иду, кто это, сейчас три часа ночи, а ты стучишь".

"Бабушка Ху, мастер выпил, поэтому я взял телегу с быком, чтобы отвезти его обратно. Может, бабушка Ху откроет дверь, пожалуйста".

"Так, кажется, юный господин, наконец, вернулся. Я открою дверь, дай мне минуту".
Пятидесятилетняя женщина открыла дверь. Лунный свет сиял, позволяя ей видеть, как на улице заезжает тележка с быком, а рядом с ней идет слуга.

Бабушка Ху спросила: "Где юный господин? Скорее доставьте юного господина в его комнату, пока старый мастер не увидел юного господина, и снова не впал в ярость!"

Эта старуха была бабушкой Ху.

"Да, и старый мастер даже сказал привратнику не пускать нас. Вот почему мне пришлось постучать в черный вход". Мальчик-слуга был расстроен. Это были слова, произнесенные в гневе, и все же они были восприняты буквально.

В этот момент он поднял голову на водителя: "Большой брат Ху, могу ли я попросить тебя помочь мне отнести юного господина. Я молод и не смогу отнести его один".

Водитель вздохнул и спрыгнул с телеги. Затем он накиннул на плечи Тан Чжэня и осторожно потащил его в дом и положил на кровать, чтобы он мог отдохнуть.

...

Было поздно, и Пэй Цзы Юнь прошел через стену и вошел в Окружной Город. В это ночное время округ был довольно тихим. Большинство домов потушили факелы и фонари, хотя было несколько исключений. Несколько темных фонарей, которые все еще горели, ярко светились на темных улицах. Иногда ночной сторож, держащий фонарь, ударял в барабаны и нарушал тишину ночи. Судебные приставы патрулировали улицы, высматривая воров или бандитов.

Пэй Цзы Юнь продолжал двигаться по маленьким дорогам и иногда натыкался на собак, которые накидывались на него свирепо. Однако никто не выходил и не проверял, так как они предполагали, что собаки лают у ночных стражей.

Перед его глазами стояла семья Тан. Хотя родословная Тан Чжэня начиналась в деревне, его нынешняя резиденция была здесь, в округе. Когда их первые экзамены закончились, Тан Чжэнь пригласил Пэй Цзы Юня на чай, и поэтому Пэй Цзы Юнь знал, где он жил.

На этой особой аллее округа дороги были вымощены известняком и бесчисленными огромными гравюрами. Прогулка по ней вызвала некоторую боль, поскольку большие камешки могли ощущаться под подошвами. Каждый шаг вызывал некоторый звук из-за перетасовки камешков.

Поскольку лунный свет был очень ярким, Пэй Цзы Юнь не беспокоился о том, что он мог заблудиться. Как только он собирался выйти из переулочка, он увидел медленную тележку, проезжавшую мимо. Пэй Цзы Юнь присел и спрятался под тенями, прежде чем посмотреть по

сторонам. Вдалеке горел фонарь.

Странно. Середина ночи, и повозка?

Как только тележка прошла, а шаги патрульных судебных приставов были достаточно далеко, Пэй Цзы Юнь украдкой подошел к заднему двору дома Тан.

Дворец был тих и неподвижен, и луна создавала тени скал на заднем дворе. Тени имели сходство с горами, и Пэй Цзы Юнь хихикнул про себя. Он продолжал идти по заднему двору, когда увидел, как из кухни выбежал мальчик-слуга. Он что-то держал, и вздохнул: "Звание юного господина было отменено, и с тех пор он живет как дегенерат. Даже старый мастер не хочет его видеть".

Пэй Цзы Юнь слушал, как мальчик-слуга ворчал про себя. Похоже, этот мальчик-слуга знал, где находится Тан Чжэнь. Затем он последовал за ним. Вскоре Пэй Цзы Юнь увидел комнату с огнями. В комнату вошел мальчик-слуга.

Пэй Цзы Юнь последовал за ним и заглянул в окно. Он увидел человека в пьяном оцепенении, говорящего бред.

Когда мальчик-слуга вошел, он подал миску супа, предназначенную для рассеивания алкоголя. Тан Чжэнь был все еще бессвязным, и мальчик-слуга хотел его накормить. Тан Чжэнь неожиданно взмахнул руками и смахнул миску с рук мальчика-слуги. Чаша приземлилась на землю и разбилась о пол, и суп пролился на мальчика-слугу, пропитав его одежду.

Когда чаша распалась на крошечные обломки на земле, слуга глубоко вздохнул и вышел, чтобы сменить одежду. Как только он вышел, кто-то схватил его сзади и зажал его. Через несколько минут он потерял сознание.

Пэй Цзы Юнь затем осторожно оттащил его в тихий угол. Как только он повернулся, он был в шоке.

В комнате раздался голос человека, который прочистил горло, прежде чем говорить: "Брат Пэй, я вижу, ты сегодня принес свой меч с собой. Ты, наверное, здесь, чтобы убить меня? Некоторое время назад я задумал разорвать тебя. Черт возьми, брат Пэй, если ты действительно хочешь моей жизни, ты можешь взять ее. Только не трогай никого. Во всяком случае, даже если я не умру от твоих рук, я не смогу прожить намного дольше".

Тан Чжэнь сел, его глаза свидетельствовали о том, сколько он пил в последнее время. Белки его глаз стали зелеными, а глаза были впалыми. В его волосах был беспорядок, так как он не прочесал их в течение долгого времени. На его белых одеждах было много пятен грязи.

Тан Чжэнь был благородным учеником с элегантным поведением и всегда был спокойным и сдержанным. В настоящее время он был другим. Теперь он сел прямо и вытянул шею, закрыв глаза, словно готов был стать убитым.

Увидев такого Тан Чжэня, Пэй Цзы Юнь спросил: "Ты неглупый человек. Как ты мог провести последние несколько месяцев именно так, зная, что это загубит всю твою жизнь?"

Тан Чжэнь был ошеломлен, и Пэй Цзы Юнь тоже не обрадовался. Пэй Цзы Юнь налил себе чашку чая, но не выпил. Он понюхал содержимое, прежде чем сказать: "Просто ты ошибаешься. Если бы я хотел тебя убить, я бы сделал это гораздо раньше".

<http://tl.rulate.ru/book/5663/140061>